

Взгляд Лелуши скользнул по Матиасу с мимолетным интересом, лишенным какого-либо личного участия, но с оттенком удовольствия от встречи со старым учеником. И все же Джослин не смогла скрыть своего дискомфорта. Матиас, бесстыдно наглый, обращается с Лелушей так, словно это она выставляет напоказ другую женщину, несмотря на то, что рядом с ним его королева. Он будто возлагает на нее ответственность за какой-то невидимый проступок.

- Разве это не радость - видеть триумфальное возвращение ученика? - заметила Лелуша.

- Теперь это сродни отношениям военачальника, - резко парировал Джослин.

- Это не отменяет того факта, что его происхождение связано с наставничеством, - возразила Лелуша с безмятежной улыбкой.

Джослин фыркнул, жестом приказав Матиасу встать. Только тогда Матиас, который сидел до приличия безупречно, встал.

- Сегодняшняя встреча организована специально для тебя. Но если почетный гость опоздал... - добавил Джослин с кривой улыбкой.

С губ Матиаса сорвались извинения, когда он поднялся на ноги. Путь от въезда в столицу до дворца с процессией, проходившей через весь город, был сопряжен с задержками. Непредвиденные обстоятельства, такие как толпы людей, праздновавших возвращение победоносного полководца, замедлили их продвижение. Процессию украшали жертвоприношения в виде крупного рогатого скота, кур и свиней, что свидетельствовало о триумфе Матиаса. Несмотря на эти обстоятельства, позднее его прибытие послужило поводом для критики.

Было очевидно, почему они решили придраться, несмотря на обстоятельства. Непоколебимая поддержка масс торжествующего Матиаса представляет угрозу для славы самого короля, вызывая чувство кризиса у власть имущих и побуждая их прибегать к мелочной политике в попытке подорвать славу Матиаса.

- Ты трудился не покладая рук. Я и представить себе не мог, что трофеи за победу так быстро украсят наши залы. Я недооценил тебя, - сказал Джослин с явной ноткой сарказма в голосе.

- Я просто старался оправдать возложенные на меня надежды. К счастью, удача была благосклонна к нашим начинаниям, позволив вернуться раньше запланированного срока, - скромно ответил Матиас, хотя в его глазах пляшут искорки гордости.

- Позор. Ты всегда был слеп к чувствам короля, как прошлого, так и настоящего, - ледяным тоном вставила Джослин.

Лелуша не могла понять, почему Джослин так холодно относится к Матиасу. Он стоит рядом с ним как отважный рыцарь, благодаря чьему вкладу Джослин взошел на трон. Откуда же тогда это презрение?

- Разве королеве тоже не следует сказать пару слов? Как личному ученику, которого вы наставляли, а теперь вернувшемуся с триумфом, не следует ли вам, по крайней мере, выразить благодарность в качестве его бывшего наставника?

Предвидя нежелание Джослин проявлять хоть какую-то симпатию, Лелуша тепло восприняла возвращение Матиаса.

- Благодаря вашей доблести на передовой, королевство Ревельн не только пережило самые мрачные времена, но и продемонстрировало миру свою мощь. Ваши деяния войдут в анналы истории, прославляемые не только сегодня, но и грядущими поколениями. Я сердечно приветствую вернувшегося героя, чьи деяния навсегда вошли в историю, - с неподдельным восхищением заявила Лелуша.

Впервые мимолетная улыбка появилась на лице Матиаса, в остальном невозмутимого. Поклоном, выражающим глубокую благодарность, он принял слова Лелуши, безмолвно выразив свою признательность.

С горьким привкусом во рту Джослин поднялся, чтобы обратиться к собравшейся толпе. В своей речи он приветствовал возвращение Матиаса, прославленного героя, и его товарищей, превознося их доблесть и достижения. Собравшиеся разразились радостными возгласами, их пылкое скандирование имени Матиаса эхом разносилось в воздухе, возвещая о появлении новой легенды.

Когда Джослин занял свое место на троне, его лицо исказилось мрачным выражением: "Как можно было воспитать такого дурака, у которого нет даже элементарного здравого смысла, чтобы быть верным своему наставнику? Именно поэтому мы должны быть осторожны в воспитании будущих поколений".

В воздухе повисло тяжелое молчание, прерванное только резкими словами Джослина.

- И как же вы это разглядели, миледи? Разве не очевидно, что мальчик, которого я вырастил, относится к кому-то другому как к своему хозяину?

Лелуша, застигнутая врасплох этим леденящим душу вопросом, перевела взгляд на Матиаса. В этот момент повисло острое напряжение, как будто сама атмосфера наполнилась невидимой энергией. Несмотря на присутствие короля, взгляд Матиаса прикован исключительно к Лелуше.

Их взгляды встретились, словно магнитное притяжение окутало их интимным коконом посреди шумного двора. Столкнувшись с непоколебимым взглядом Матиаса, Лелуша почувствовала,

что ее решимость пошатнулась, а сердце заколотилось от необъяснимого чувства вины.

Возможно, он действительно не знал, что на самом деле является тупым ублюдком, который даже не смог узнать своего хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/105593/4884677>